

ПУБЛИКАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ГАЗЕТЫ «НОВЫЕ СОЛОВКИ» (1925–1930 гг.)

PRISONERS' PUBLICATIONS: CONTENT-ANALYSIS OF THE NEWSPAPER "NEW SOLOVSKI", 1925–1930

Зингис Кристина Александровна,
магистрант кафедры исторической
информатики исторического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова
E-mail: kristina-zingis@yandex.ru

Kristina A. Zingis

Предпринимается попытка охарактеризовать лагерную газету «Новые Соловки» и на основе контент-анализа текстовых материалов сделать выводы о развитии и трансформации Соловецкого лагеря особого назначения в зависимости от событий внутри лагеря и изменений взглядов советского руководства на задачи лагерной системы.

Ключевые слова: пресса, газета, контент-анализ, лагерь, СЛОН, Соловки, заключенные, MAXQDA.

The article presents the results of a content-analysis of the camp newspaper "New Solovki". Content analysis of text materials allows to make conclusions on the development and transformation of the Solovki Special Purpose Camp (SLON), depending on the events inside the camp and the changing views of the Soviet leadership on the target and objectives of the camp system.

Key words: press, newspaper, publishing, content-analysis, camp, SLON, Solovki, prisoners, MAXQDA.

Соловки в 1920-е гг. стали местом пересечения судеб самых разных людей. Каждый из них занял свою нишу, а оказавшиеся в лагере интеллигенты старались своим творчеством поддержать в людях все человеческое, что еще не смогли убить каторга и болезни. Там родилась лагерная пресса — противоречивая, но все равно стремящаяся к истине. Издательское дело заключенных само по себе явление уникальное, а существование такой газеты, как «Новые Соловки», было возможно только в начале становления советской пенитенциарной системы.

Соловецкие лагерь и Соловецкая тюрьма особого назначения существовали на Соловках с 1923 по 1939 г. И хотя их история достаточно полно освещена в отечественной историографии¹, имеет смысл уделить ей некоторое внимание. У них была

своя предыстория (первые этапы с заключенными начали прибывать на Соловки уже в 1920 г.), было и продолжение — они положили начало всей истории ГУЛАГа². Соловецкие лагерь стали, по образному выражению А. И. Солженицына, той раковой клеткой, которая дала метастазы по всей стране³.

В мае 1923 г. заместитель председателя ГПУ И. С. Уншлихт обратился во ВЦИК с проектом организации Соловецкого лагеря принудительных работ с целью осуществления необходимой изоляции наиболее опасного в социальном отношении «элемента» на территории СССР⁴. В новом лагере предполагалось разместить 8000 политических и уголовных заключенных, преимущественно из числа осужденных во внесудебном порядке⁵. 13 октября 1923 г. СНК СССР принимает постановление с грифом «Опубликованию не подлежит» за подписями

заместителя председателя СНК Рыкова, управделами Горбункова и секретаря СНК Фотиевой об организации Соловецкого лагеря принудительных работ особого назначения и двух пересыльно-распределительных пунктов в Архангельске и Кеми. Новому лагерю передавались все угодья, здания и инвентарь, принадлежавшие ранее Соловецкому монастырю. Сам монастырь прекратил свое существование еще в 1920 г., а на базе его хозяйства был создан совхоз «Соловецкий», имущество которого и было передано организуемому лагерю⁶. На 1 декабря 1923 г. в СЛОНе (Соловецком лагере особого назначения) было 3049 заключенных⁷. На 1 марта 1930 г. непосредственно на Соловках (на островной части) находилось 15834 заключенных, всего в СЛОНе (вместе с материковыми отделениями) содержалось 57325 чел., а за всю историю Соловецкого лагеря особого назначения через него прошло около 200 тыс. чел.⁸

Изначально масштабы деятельности СЛОНа ограничивались Соловецкими островами; в Кеми, на территории Автономной Карельской ССР, находился только пересыльно-распределительный пункт. Однако в очень короткие сроки отделения лагеря появились на материке — сначала в прибрежных районах Карелии, в 1926 г. в Северном Приуралье (Вишерское отделение), а еще через два-три года — на Кольском полуострове. Территориальная экспансия сопровождалась быстрым ростом численности заключенных в системе ОГПУ⁹.

На протяжении многих лет именно этот лагерь играл роль полигона, на котором отработывались методы каторжного содержания больших масс заключенных и использования их труда. Первые по времени возникновения, давшие начало общей всем лагерям исправительно-трудовой системы, Соловецкие лагеря оставались самыми крупными как по численности заключенных, так и по значительности хозяйственных достижений и опыта. Организация всех последующих лагерей производилась не только с учетом соловецкого опыта, но и частично с использованием как кадровых сотрудников Управления Соловецких лагерей, так и технического, и инженерного персонала из заключенных¹⁰.

В первый период (до введения новой хозяйственной системы и реформирования лагеря) культурная жизнь островов была достаточно активной. В марте 1924 г. был создан журнал «СЛОН», с первого номера 1924 г. — «Соловецкие острова»¹¹, а с 11 января 1925 г. начала выходить в свет еженедельная газета «Новые Соловки»¹².

Соловецкая пресса на фоне множества тюремных газет и журналов, издававшихся в 1920-х гг. в исправительных домах, — явление необыкновенное. Делали ее, скрываясь под псевдонимами,

несколько человек: Н. Литвин, Б. Ширяев, Т. Тверье, Б. Глубоковский, Б. Емельянов, Я. Гальх, Цвибельфиш¹³, привлекая, естественно, и других авторов¹⁴. По словам самого Н. Литвина, «их немного, соловецких газетных людей, и еще меньше людей, питающих симпатию к этим чудаковатым энтузиастам газеты. Ведь борьба с обывательщиной и безличием — раздражает!»¹⁵. По его же мнению, главное усилие соловецкой прессы — отрицание обезличения человека, защита личности от превращения ее в пыль¹⁶. Газета давала разнообразную информацию о всех островах, лагерных пунктах и командировках, выводила читателя за пределы островов. Являясь частью Соловецкого лагеря, она, безусловно, была связана с его историей и реагировала на все изменения. На страницах газеты мы видим именно такие Соловки — стремящиеся к культуре, созданию новой жизни, жизни для свободного человека, строителя новой страны¹⁷. Важно при этом не забывать, что на самом деле происходило на этих действительно «новых» Соловках.

*Только ужасом! Только Секиркой! жердочками! комарами! проволокой по пням! дневными расстрелами! Москва гонит этапы, не считаясь с местными силами, — но Москва ж и не ограничивает своих чекистов никакими фальшивыми правилами: всё, что сделано для порядка — то сделано, и ни один прокурор действительно никогда не ступит на соловецкую землю*¹⁸.

«Здесь власть не советская, а соловецкая!» — именно так встречал вновь прибывших заключенных начальник лагеря А. П. Ногтев¹⁹. «Многое в истории повторяется, но бывают совсем неповторимые сочетания, короткие по времени и месту. Таков наш НЭП. Таковы и ранние Соловки», — заметил А. И. Солженицын. «Неповторимость сочетаний» он объяснил тем, что тогда «соловецкий режим еще не стянулся панцирем системы. Такое впечатление, что воздух Соловков странно смешивал в себе уже крайнюю жестокость с почти еще добродушным непониманием: к чему все это идет?»²⁰

На 1925–1926 гг. приходится расцвет газеты и журнала. И газета, и журнал прекращают выходить под новым 1927 г. Затем столь же неожиданно возобновляются осенью 1929 г. и окончательно прекращают свою деятельность в мае 1930 г. Такая динамика объясняется тем, что в 1927–1929 гг. на Соловках свирепствовала эпидемия тифа²¹. К сожалению, газета после возобновления претерпела серьезные изменения. Укрупнение лагеря и значительное распространение командировок на материк привели к тому, что издание перестало передавать дух острова, уменьшилось количество заметок от лагерных корреспондентов. Но эпидемия была не единственной причиной измене-

ния жизни лагеря. Краеугольным камнем его существования была работа, которая и должна была привести социально вредных «элементов» на путь исправления. До 1926–1927 хозяйственного года при расчете на одного заключенного расходы составляли до 100 руб. в год. Ни о какой самоокупаемости лагеря не шло даже и речи²². Затем положение коренным образом начало меняться благодаря предложениям бывшего заключенного, ставшего впоследствии одним из руководителей ГУЛАГа, Н. А. Френкеля²³. Он превращает все работы лагерников под угрозой репрессий и наказаний в единый организм жестко организованного рабского труда, дающего максимум дохода ОГПУ²⁴. В отличие от иных руководителей Н. А. Френкель отработывал именно систему, основанную на знании предела физических возможностей человека. Страх и безусловное повиновение — вот единственное, что там требовалось.

В 1927–1929 гг. в лагере свирепствовала эпидемия тифа, которая по примерным подсчетам унесла до 15 тысяч заключенных²⁵. В это время в СЛО-Не царил жуткая неразбериха. Комиссия ОГПУ выявила серьезную недостачу живой силы и отсутствие контроля за смертностью и пр.²⁶ После смены руководства лагеря и наведения порядка было завершено реформирование Соловецких лагерей.

В результате всех этих событий газета из возможности для заключенных высказаться — какой бы малой эта возможность ни была! — окончательно превратилась в инструмент идеологического воздействия и сухой новостной листок, освещающий последние новости из жизни лагеря. Именно эта тенденция — смещение приоритетов издателей газеты от культурной жизни острова, перевоспитания и образования заключенных в сторону результатов соцсоревнования и организации новых работ — интересовала нас больше всего. Основная гипотеза заключалась в том, что содержание газеты «Новые Соловки» должно отражать смену приоритетов руководства, которое отработывало на Соловках общую концепцию советской пенитенциарной системы.

До настоящего времени газета «Новые Соловки» не становилась самостоятельным объектом исследования. Как правило, историки обращались к журналу «Соловецкие острова», который отличался особой свободой и практически полным отсутствием цензуры по сравнению с журналами всей советской России²⁷, а «Новые Соловки» оставались на роли второстепенного источника. Много работ, где эта газета изучалась вместе с другими источниками, например, в исследованиях Е. Кузнецовой²⁸, В. Ф. Толкачева²⁹ и А. Мельника³⁰, но это делает наш источник еще более интересным материалом для работы. Методом исследования газеты

«Новые Соловки» был избран контент-анализ. Применение метода формализованного анализа текста как одного из способов повышения информационной отдачи исторического источника подразумевает совокупность качественных и количественных подходов в историческом исследовании. Первые попытки формализованного анализа тематики газетных материалов были предприняты на рубеже XIX–XX вв.³¹

С течением времени все большее распространение контент-анализа привело к появлению новых исследований, как методологического и теоретического характера, так и тех, которые относятся к области конкретных исследований: так, помимо социологии и журналистики, метод получил свое распространение в политологии, социальной психологии, истории, появились исследования на стыке наук. Как и на Западе, в отечественной науке первые попытки применения контент-анализа были осуществлены в социологии³². В нескольких работах дается обзор отечественной историографии 1960–1980-х гг. применения контент-анализа при работе с историческими источниками³³. Для нашего исследования в этих работах наиболее интересен историографический анализ контент-аналитических исследований материалов периодической печати на основе традиционных методов³⁴, а также компьютеризованного анализа текстов³⁵.

В настоящее время существует большое количество программных средств для компьютеризованного контент-анализа, они различаются по функциональности, поддержке языков, степени соответствия современным требованиям и прочим характеристикам. Для текущего исследования была выбрана программа MAXQDA 11, разработанная немецкой компанией VERBI GmbH. В отличие от ряда других программ, в этой программе можно подвергнуть обработке большие объемы текста, что является принципиальным при данных обстоятельствах. Программа позволяет проводить количественный и качественный контент-анализ; она предоставляет обширный набор функций, связанных с кодированием, количественным лексическим анализом и визуализацией данных. Еще одно важное достоинство программы — совместимость с программами Microsoft Office и Microsoft Internet Explorer с возможностью экспорта и импорта файлов с соответствующими расширениями, что весьма помогло при подготовке и обобщении статистических данных в ходе данной работы³⁶.

Работа с источником была серьезно осложнена тем, что в нашем распоряжении были только отсканированные, но не распознанные страницы газеты — с большим количеством колонок, меняющимися шрифтами и низким качеством изображения.

Прежде чем приступить непосредственно к проведению контент-анализа, нужно было полностью распознать текст всех номеров газеты, выбрать из них интересующие нас материалы и разделить массив на два текста в соответствии с интересующими нас временными промежутками 1925–1926 гг. и 1930 г. Наибольший интерес для нас представляли материалы, которые так или иначе могли иметь отношение к заключенным, поэтому было принято решение из всех статей отобрать для анализа те, которые описывают будни лагеря, его эко-

номическую деятельность, быт заключенных, культурную жизнь.

После проведения выборки статей проводилось выделение смысловых категорий для дальнейшего анализа. В нашем случае применялся комплексный подход. В ходе формирования полнотекстовой базы данных газеты «Новые Соловки» нами был досконально изучен источник и выделен ряд базовых категорий, которые объединяли понятия, описывающие различные явления лагерной действительности.

Таблица 1

Смысловые категории текстов и слова-индикаторы

Номер	Категория	Слова-индикаторы
1	Работа / производственный процесс	Работа, труд, рабочий, исправление
2	Промышленность	Лесопильный, лесозаготовки, механический, завод, кирпич, кожзавод, торф, бревно, балан, кожевенный, мастерская, фабрика, сельдь, селедка, пушнина, хозяйство, электростанция
3	Культура	Музей, театр, кружок, труппа, актер, сцена, концерт, пьеса, оперетта, репертуар, искусство, кино, драмкружок, режиссер, афиша
4	Санитария / содержание	Быт, белье, вещдоловство, починка, обувь, барак, баня, камера
5	Люди в лагере	Заключенные, коллектив, массы
6	Пресса	Пресса, заметка, лагкор, камкор, газета, стенгазета, журнал, репортер, печать, редакция
7	Командировки	Сорока, Секирка, Муксоляма, Зайчики, Анзер, Исакино, Кемь, Валдай, Овсянка, Сосновая, Савватьево
8	Женщины в лагере	Женщина, женбарак, мать, проститутка, женорганизация
9	Монастырь	Монастырь, монах, монашеский, колокол, старец, инок, иношеский, иерей, архимандрит, собор, церковь, храм, келья, мощи, святой, священник
10	Наука	Наука, биосад, агар, йод, историк, физик, химик, биолог, исследователь, исследование, краевед
11	Культпросвет	Неграмотный, неграмотность, просветительный, читальня, библиотека, лекция, школа, ликбез
12	Пропаганда	Политграмотность, революция, Ильич, Ленин, ударник, соцсоревнование, агитация
13	Антирелигиозная пропаганда	Христос, поп, религия, религиозный
14	Болезни	Болезнь, цинга, лазарет, санчасть, карантин, эпидемия, врач, лекпом, врачпом, лекарь
15	Любовь	Любовь, Ромео, Джульетта

Для того чтобы иметь возможность сравнить материалы разных годов, был проведен анализ материалов 1925–1926 гг. и 1930 г. отдельно, выборки статей были загружены в программу MAXQDA и размечены с помощью системы категорий. По результатам данной работы мы сравнили показатели частот встречаемости категорий.

Поскольку объемы текстов существенно различаются (1925–1926 гг. — 175172 слов; 1930 г. — 35921слов³⁷ (результаты подсчетов в MAXQDA), сравнение количественных показателей встречаемости смысловых категорий не дало бы нам достоверной картины, поэтому было принято решение сравнить процентные показатели по каждому пе-

риоду³⁸. Наилучшим образом результаты отражаются на диаграммах (см. рис. 1–2).

Наибольшей частотой неизменно обладают две смысловые категории «Промышленность и хозяйство» и «Работа и производственный процесс». Процентное соотношение меняется незначительно и позволяет сделать вывод о том, что основной тематикой газеты является развитие соловецкой промышленности. Две основные категории составляют около 35% от общего числа категорий в 1925–1926 гг. и 40% в 1930 г.

Высокой частотой встречаемости отличается категория «Люди в Соловках». Вероятно, подобное название может показаться спорным,

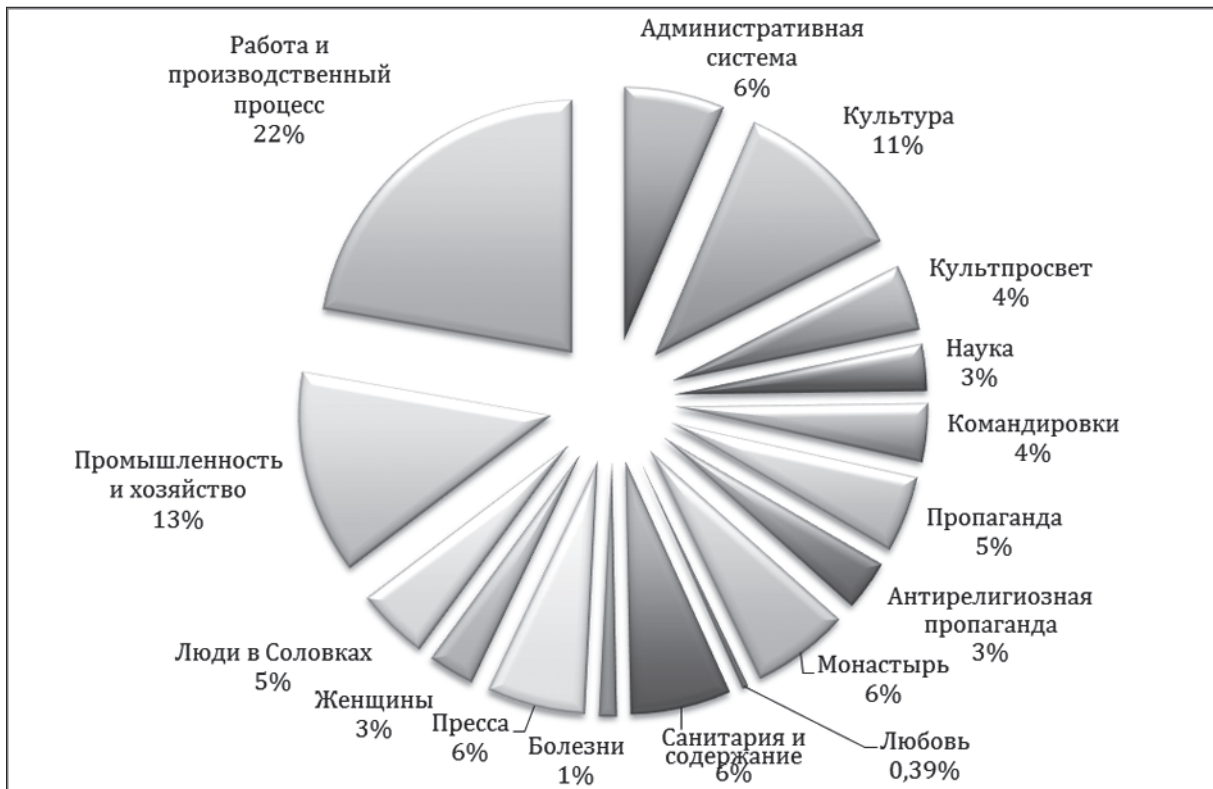

Рис. 1. Частоты встречаемости категорий в 1925–1926 гг.

Рис. 2. Частоты встречаемости категорий в 1930 г.

но именно оно наиболее полно охватывает спектр лексических единиц, имеющих отношение к человеку, в тексте газеты. В силу особенностей издания человек для репортера «Новых Соловков» — в первую очередь работник, поэтому данная категория неизменно коррелирует с категориями «Работа и производственный процесс» и «Промышленность и хозяйство». Кроме этого, наблюдается зависимость категорий «Люди в Соловках» и «Санитария и содержание». Здесь начинает проявляться складывание новой системы мотивации труда заключенных в советских исправительных учреждениях. Безусловно, доминирующим механизмом увеличения производительности труда во все периоды оставалось физическое принуждение³⁹ (о котором в тексте газеты, безусловно, не упоминается), но система Управления Соловецкого лагеря особого назначения никогда не ограничивалась одним только механизмом принуждения. Помимо большого разнообразия мер насилия в Соловецких лагерях употреблялся и рациональный подход к рабочей силе⁴⁰, который находил свое выражение в разработке дифференцированной шкалы питания⁴¹, выдаче дополнительных пайков и пр.

Близкой по характеру к этим категориям является категория «Болезни». Она намеренно отделена от вопросов содержания и быта, так как именно этот фактор оказал серьезное влияние как на периодизацию издания, так и на всю историю СЛО-На. Сыпной тиф⁴², уничтоживший в 1927–1929 гг. около половины заключенных как на островах, так и в материковых отделениях лагеря, не назывался так в газете. Там его сменила куда менее пугающая цинга⁴³, борьба с которой то набирает обороты, то стихает на страницах газеты.

Поскольку перевоспитание социально вредных элементов декларировалось в качестве основной задачи пенитенциарных учреждений, очень важную позицию занимают категории «Культура» и «Культпросвет». Эти категории обладают одним из самых больших наборов индикаторов, поскольку к ним относятся театр, который являлся центром культурной жизни на Соловках, музей, созданный Соловецким обществом краеведения⁴⁴, драмкружок и многое другое.

В заключении на Соловках находилось большое количество ученых, которые продолжали свои исследования в лагере. Не последнее место занимают категории «Монастырь» и «Антирелигиозная пропаганда». На первом этапе существования газеты репортеров очень интересовала многовековая история Соловецкого монастыря — религиозного, культурного и экономического центра Русского Севера.

Категория «Любовь», наверное, может показаться неуместной в данном исследовании, но на страницах «Новых Соловков» нашлось место и для нее.

Ромео и Джульетта — так на островах называли влюбленных заключенных, которым порой приходилось жестоко расплачиваться за свои чувства. Любовь была строжайше запрещена на Соловках, и преступления против этого запрета жестоко карались; Ромео шел на Секирку, Джульетта — на Зайчики⁴⁵, в штрафные изоляторы⁴⁶ с формулировкой «за половую распущенность»⁴⁷.

Как отмечалось ранее, условия существования и специфика лагеря серьезно изменились с 1923 до 1930 г. Изменился состав заключенных (осужденных по политическим статьям стало намного меньше, в основном на Соловки отправляли уголовников). В целом, можно говорить о том, что к 1930 г. Соловецкий лагерь особого назначения уже сыграл свою роль в деле формирования советской лагерной системы и начал постепенно уходить на второй план, уступая таким гигантам, как, например, БелБалтЛag.

Сравнение встречаемости смысловых категорий для двух изучаемых периодов показывает, что в 1930 г. частота встречаемости категории «Культура» уменьшилась на 4%. Меньше внимания стало уделяться пропаганде политического режима и антирелигиозной пропаганде. На наш взгляд, это можно объяснить сменой контингента заключенных. Весьма показательной является категория «Монастырь». В первые годы на ее долю приходилось 6%, в то время как к 1930 г. — только 1%. Этому есть ряд причин. На Соловки практически перестали отправлять заключенных-священнослужителей, так как отбывание наказания в этом месте осужденные священники воспринимали как награду, возможность быть ближе к Богу, молиться в святом месте. В 1930 г. на Соловках почти не остаются ученых (с этим же связано и уменьшение доли категории «Наука» с 3 до 1%), священников теперь предпочитали ссылать в материковые лагеря или просто расстреливать, а новый контингент уже не проявлял значительного интереса к монастырю, его тайнам и святыням.

Вероятно, в связи с расширением лагеря упрочилось положение прессы. Данная категория прибавила 3%, став важным информационным инструментом. Но в то же время существенно понизилась значимость издания для культурной жизни Соловков, газета постепенно превращалась в сухой новостной листок.

Серьезный рост показывают категории «Болезни» и «Санитария и содержание». Суммарно они прибавили 5%. Однозначно это связано с сохранением опасности возникновения новой эпидемии. Администрация лагеря после проверки из центра, выявившей серьезные нарушения и огромные людские потери⁴⁸, чрезвычайно боялась возникновения новых очагов инфекций.

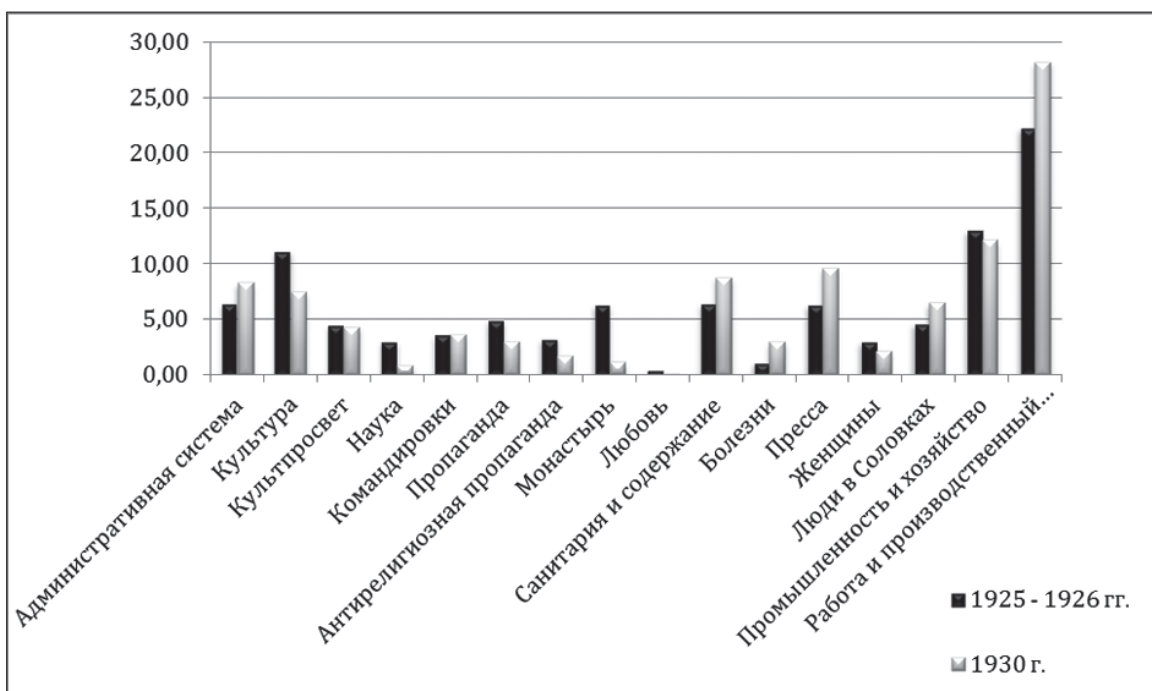

Рис. 3. Сравнение частот встречаемости категорий в 1925–1926 гг. и 1930 г., %

Необходимо отметить, что главные категории «Работа и производственный процесс» и «Промышленность и хозяйство» только укрепляют свои позиции. Их доля от общих 35% дошла до 40%. «Новые Соловки» постепенно переходят на роль новостного листка, оповещающего об успехах промышленности и достижениях трудящихся, все чаще на его

страницах появляются призывы к социалистическому соревнованию. Подтверждением данной позиции могут служить облака тэгов, т. е. наиболее характерных для каждого фрагмента нашей базы данных слов, которые наглядно отражают интересы руководства лагеря и то, каким они видели его назначение.

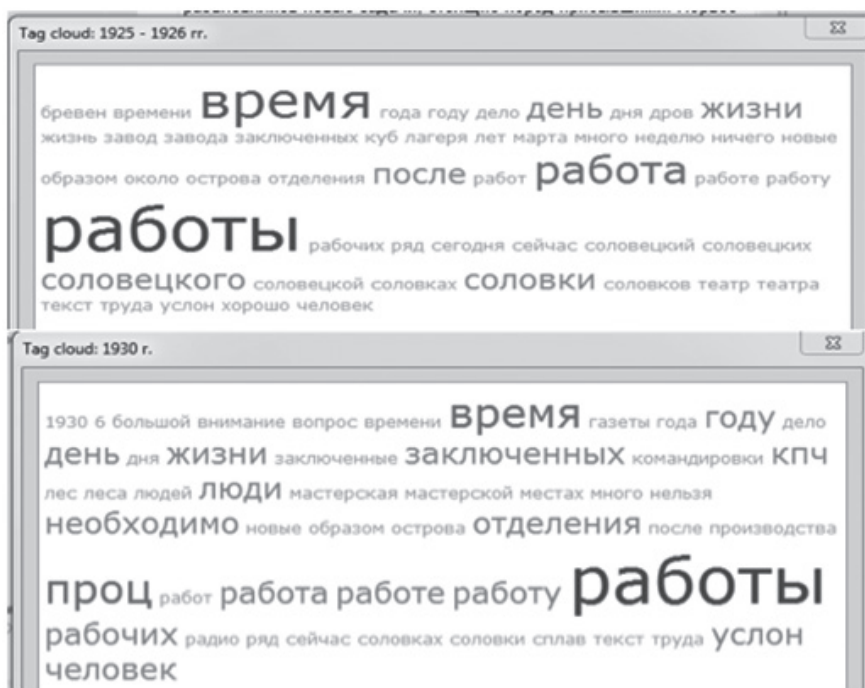

Рис. 4. Облака тегов для двух периодов 1925–1926 гг. и 1930 г.

Безусловно, труд и работа занимают лидирующие позиции, но в 1925–1926 гг. мы видим также словоформы слов «театр», «время», «жизнь», «человек» и пр. Облако тегов для фрагмента 1930 г. представляет нам иную картину. «Работа» преобладает и здесь, очевидно смещение акцентов с культурной жизни и общественных мероприятий на организацию производственного процесса, пропаганду соцсоревнований и выполнения плана, что выражается в наличии таких тегов, как «мастерская», «проценты», «сплав», «командировки» и пр.

Силу связи категорий отражает частота их совместной встречаемости. Ясно, что категория «Работа и производственный процесс» играет главную роль. Основное здесь — работа заключенных, но работа не ради того, чтобы перевоспитать социально вредных элементов, а ради экономической прибыли.

Для того чтобы иметь возможность проанализировать силу связи и взаимной зависимости между категориями, мы использовали матрицу связи кодов (Code relations browser), где указывается количество совместной встречаемости категорий. Таким образом, можно дать точную оценку «силе» взаимосвязей.

Таблица 2

Матрица взаимосвязей категорий

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	0	1	16	76	20	42	12	15	12	90	98	364	69	84	93	133
2	1	0	0	1	3	2	0	0	1	1	9	8	1	0	7	1
3	16	0	0	12	1	0	1	2	0	10	12	21	4	11	5	20
4	76	1	12	0	28	31	19	26	20	78	126	206	118	31	81	95
5	20	3	1	28	0	17	4	24	22	18	36	39	41	3	43	25
6	42	2	0	31	17	0	11	15	9	26	51	124	19	31	45	19
7	12	0	1	19	4	11	0	7	2	9	9	72	11	28	14	14
8	15	0	2	26	24	15	7	0	9	17	29	79	32	14	28	36
9	12	1	0	20	22	9	2	9	0	5	20	111	40	11	61	22
10	90	1	10	78	18	26	9	17	5	0	70	179	34	35	85	81
11	98	9	12	126	36	51	9	29	20	70	0	387	185	69	121	75
12	364	8	21	206	39	124	72	79	111	179	387	0	554	197	285	252
13	69	1	4	118	41	19	11	32	40	34	185	554	0	22	63	124
14	84	0	11	31	3	31	28	14	11	35	69	197	22	0	101	36
15	93	7	5	81	43	45	14	28	61	85	121	285	63	101	0	89
16	133	1	20	95	25	19	14	36	22	81	75	252	124	36	89	0

Примечание: 1 — люди; 2 — любовь; 3 — болезни; 4 — санитария/содержание; 5 — монастырь; 6 — пропаганда; 7 — антирелигиозная пропаганда; 8 — командировки; 9 — наука; 10 — пресса; 11 — женщины; 12 — работа/производственный процесс; 13 — промышленность и хозяйство; 14 — культпросвет; 15 — культура; 16 — административная система.

Очевидна сильная взаимная зависимость, например, между категориями «Работа и производственный процесс» и «Промышленность и хозяйство». Значительной оказалась зависимость между «Культурой», «Культпросветом» и «Работой», что было вполне ожидаемо. Наблюдается достаточно сильная зависимость между «Пропагандой», «Прессой», «Культурой» и «Культпросветом», что говорит о слиянии культурных мероприятий и агитационной работы, свойственном советской действительности. Нельзя говорить о случайности взаимосвязи категорий «Санитария и содержание» с «Прессой» и «Женщинами». Газета стала одним из орудий борьбы с болезнями в лагере, в том

числе и с тифом; регулярно публиковались заметки, призывающие проводить профилактические мероприятия. Вопросы содержания женщин постоянно возникают на страницах газеты как отдельная тема. Несмотря на существование в условиях лагеря, особое, хотя порой и насмешливое, ехидное отношение к женщинам сохраняется. По крайней мере на страницах газеты администрация старается обеспечить им сносные условия содержания, возможность следить за гигиеной и пр.

Именно на категорию «Работа и производственный процесс» «закольцованы» все остальные. Существование всех категорий возможно только при наличии главной, в противном случае все

остальные перестают быть необходимыми. На данном примере наблюдается лейтмотив лагерной жизни. Работа превыше всего. Но не ради созидания нового советского человека, готового к светлому будущему, а для обеспечения нужд индустриализации и защиты молодого советского общества от чуждых и опасных «элементов». Все прочие составляющие были нужны для того, чтобы хоть как-то сгладить, смягчить жуткие условия жизни заключенных, оставить им возможность ощущать себя людьми и в то же время продолжать работать.

* * *

Соловецкий лагерь особого назначения ОГПУ сыграл важную роль в процессе становления советской лагерной системы и разработки ее экономической модели, породив вместе с тем множество уникальных явлений советского времени. Особую позицию занимает в этом ряду лагерная печать. Именно благодаря своему положению «первопроходца» наш источник, газета «Новые Соловки», занимает привилегированное положение в ряду прочих лагерных изданий, которые стали обыденностью ГУЛАГа. Данный печатный орган отличался особым вниманием к культуре, истории, естественным наукам, краеведению, хотя, безусловно, главной задачей газеты было освещение промышленной и хозяйственной деятельности лагеря.

Содержание газеты «Новые Соловки» отражает смену приоритетов руководства страны, которое отрабатывало на Соловках общую концепцию советской пенитенциарной системы. Необходимо отметить, что «Новые Соловки» — уникальное в своем роде издание. Как и Соловецкий лагерь особого назначения, эта газета была своего рода пробой пера, началом становления советской лагерной печати. На примере Соловков нормы и правила только разрабатывались. Такая свобода и широкий

спектр тем, какие мы видим в первые два года выхода газеты, невозможны ни в какой другой лагерной газете.

К 1930 г. первоначальное стремление к социации культурной жизни и работы уступило требованиям строительства масштабной экономической системы, отвечающей требованиям советской индустриализации, что подтверждается увеличением суммарных долей категорий, описывающих экономическую составляющую деятельности лагеря. По сравнению с материалами 1925–1926 гг. номера 1930 г. содержат меньше заметок, подготовленных заключенными, и все больше напоминают новостной листок, оповещающий трудящихся об успехах производства⁴⁹. Безусловно, «Новые Соловки» 1930 г. уже не имели той духовной составляющей, которую первоначально стремились заложить в нее ее создатели (например, Н. Литвин), зато выполняли четкие установки системы и освещали основные события лагерной жизни — успехи в соцсоревновании, производственные достижения, выполнение планов, результаты работы комиссий и пр.

«Сначала на Соловках, потом во всей России» — именно такая фраза была распространена среди узников Соловецкого лагеря. Не зная, как дальше будет развиваться ход истории, они уже предчувствовали приближающиеся перемены, которые потом охватили всю страну. В этом выражении отразилось горькое предчувствие тяжелых испытаний для тысяч людей по всей стране, которым суждено было повторить участь узников Соловецкого лагеря. Именно он стал первым островом советского лагерного «архипелага», началом строительства огромного механизма, за короткий срок пережившего серьезные перемены, которые определили облик всего ГУЛАГа. А наш источник, газета «Новые Соловки», была тем барометром, который чутко реагировал на все изменения, происходящие в Соловецком лагере особого назначения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Критский Ю. М. Соловецкие острова в российской историографии 18–20 вв. // Поморская энциклопедия: в 5 т. Т. 1: История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 380–381; Критский Ю. М. Из обзора «Освоение и использование Соловецких островов с древнейших времен до наших дней» — Соловки в эпоху социализма (1917–1940 гг.) // Поморский летописец. Вып. 1. Архангельск, 2002.
- ² Упадышев Н. В. От Соловков к ГУЛАГу: зарождение советской лагерной системы // Отечественная история. 2006. № 6. С. 85–94.
- ³ СЛОН — СТОН. Соловецкие лагеря и тюрьма особого назначения (1923–1939). Архангельск, 2003. С. 1.
- ⁴ Бродский Ю. А. Соловки. Двадцать лет особого назначения : монография. М., 2002. 527 с.
- ⁵ Моруков Ю. Соловецкий лагерь особого назначения (1923–1933 гг.) // Соловецкое море : альманах. 2004. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=219>

- ⁶ Шульгина М. В. История Соловецких лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоустройство заключенных (1923–1933 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2013. С. 7.
- ⁷ Сошина А. А. На Соловках против воли: судьбы и сроки, 1923–1939. Соловки ; Москва, 2014. С. 18.
- ⁸ Там же. С. 198.
- ⁹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 : справочник / сост. М. Б. Смирнов ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М., 1998.
- ¹⁰ Павлов Д. Б. Соловецкие лагеря особого назначения ОГПУ. 1923–1933 гг. // Линия судьбы : сборник статей, очерков, эссе / сост. В. Л. Телицын. М., 2007. С. 333.
- ¹¹ Февраль 1925 г.: [о переименовании журнала «СЛОН» в «Соловецкие острова»] // Соловецкие острова. 1925. № 2. С. 3.
- ¹² Кузякина Н. Театр на Соловках, 1923–1937. СПб., 2009. С. 27.
- ¹³ Ткаченко Т. «Даешь газету!» // Правда Севера. 2012. Дек.: спецвып. С. 20–21.
- ¹⁴ Толкачев В. Ф. Лагерная печать на Соловецких островах (журнал «Соловецкие острова») // Современное гуманитарное знание: актуальные проблемы: материалы XI Ломоносовских науч. чтений аспирантов, студентов и молодых ученых (Архангельск, 23 марта — 24 апреля 2009 г.). Архангельск, 2009. С. 112–116.
- ¹⁵ Новые Соловки. 1926. № 47. С. 1.
- ¹⁶ Ширяев Б. Н. Неугасимая лампада. М., 1991. С. 37.
- ¹⁷ Смирнова В. С. Культура и искусство Соловков периода СЛОНа // Слово о людях и земле Поморской. Архангельск, 1993. С. 140–147.
- ¹⁸ Волков О. И. Погружение во тьму. М., 2014. С. 201.
- ¹⁹ Ширяев Б. Н. Указ. соч. С. 31.
- ²⁰ Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956. М., 1990. С. 39.
- ²¹ Дряхлицын Д. Периодическая печать архипелага (1924–1930 гг.): из истории соловец. лит. // Север. 1990. № 9. С. 128–137.
- ²² Герасимов И. В. Нулевые. Степень. Письма. М., 2009. С. 58–64.
- ²³ Успешный одесский лесоторговец. В 1923 г. арестован ОГПУ. Находился под следствием с 1923 по 1924 г. Отбывал заключение в Соловецком лагере особого назначения (СЛОНа). По ходатайству начальника Управления Соловецких лагерей (УСЛОНа) Ф. И. Эйхманса срок заключения был сокращен вдвое, а в 1927 г. Френкель был досрочно освобожден. С 5 мая 1927 г. стал работать в органах ОГПУ. Первая должность — начальник производственного отдела УСЛОНа ОГПУ. В 1929 г. назначен начальником представительства УСЛОНа ОГПУ в Москве.
- ²⁴ Шульгина М. В. Динамика хозяйственно-производственной деятельности Соловецких лагерей особого назначения (1923–1937 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 95–101.
- ²⁵ Сошина А. А. Указ соч. С. 190.
- ²⁶ Павлов Д. Б. «Выявлена система произвола и полного разложения»: материалы комиссии ОГПУ об условиях содержания заключенных в Соловецком лагере особого назначения. 1930 г. // Исторический архив. 2005. № 5. С. 65–83.
- ²⁷ Смирнова В. С. Указ. соч.
- ²⁸ Кузнецова Е. Журнал «Соловецкие острова»: [подборка материалов] // Моряк Севера. 1989. 4 мая. С. 10–11.
- ²⁹ Толкачев В. Ф. Указ. соч. С. 112–116.
- ³⁰ Мельник А. В. Журнал «СЛОН» — «Соловецкие острова» (1924–1930) как источник для изучения темы «Соловецкие лагеря особого назначения» // Десталинизация сознания: проблемы и перспективы: тез. докл. межресп. науч.-практ. конф. Архангельск; Соловки, 1989. С. 65–67.
- ³¹ Lasswell H. Analysing the Content of Mass Communication: A Brief Introduction. New York: Thesis Publishers Inc., 1942. 220 p.); Berelson B. Content Analysis in Communication Research. New York, 1952. 465 p.
- ³² Алексеев А. Н. Контент-анализ: его задачи, объекты и средства // Социология культуры. Вып. 1. М.; Л., 1974; Методы анализа документов в социологических исследованиях. М., 1985; Методологические и методические проблемы контент-анализа. Вып. I–II. М.; Л., 1973.
- ³³ Бородкин Л. И., Ковальченко И. Д. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ. М., 1987. 89 с.; Гарскова И. М. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии // История: электронный научно-образовательный

- журнал, 2015. Т. 6. Вып. 8 (41) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1> (дата обращения: 04.11.2015).
- ³⁴ Например: Архангельская И. Д. К вопросу изучения периодической печати методами контент-анализа // Методы количественного анализа текстов нарративных источников. М., 1983. С. 110–125; Голиков А. Г. Тенденции монополизации российской промышленности 1914–1917 гг. (опыт контент-анализа публикаций отечественных газет) // Круг идей: развитие исторической информатики. Труды II конференции Ассоциации «История и компьютер». М., 1995. С. 167–181; Красильников С. А. Периодическая печать Сибири в период Октября в системе политической пропаганды: к постановке проблемы и методов исследования // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1984; Малькова В. К. Применение контент-анализа для изучения интернационального и национального в республиканской прессе // Статистика в этнографии. М., 1985. С. 60–76; Тихонов В. И. Проблемы категоризации при контент-анализе // Круг идей: модели и технологии исторической информатики: труды III конференции Ассоциации «История и компьютер» / ред. Л. И. Бородкин и В. С. Тяжельникова. М., 1996. С. 279 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aik-sng.ru/text/krug/3/21.shtml>; Методы количественного анализа текстов нарративных источников. М., 1983. 288 с. и др.
- ³⁵ Например: Петров А. Н. Компьютерный анализ текста. Историография метода // Круг идей: модели и технологии исторической информатики: труды III конференции Ассоциации «История и компьютер» / ред. Л. И. Бородкин и В. С. Тяжельникова. М., 1996. С. 255–277; Блинова О. Н. Экономическая концепция КППФ в 1993–1999 гг. в отражении газеты «Правда»: опыт применения контент-анализа // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики: труды VIII конференции Ассоциации «История и компьютер» / ред. Л. И. Бородкин и В. Н. Владимиров. М., 2003. С. 371–408; Митрофанов И. В. Россия в отражении итальянской прессы в конце 1990-х гг.: контент-анализ газетных публикаций // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2012. № 38. С. 95–96; Раздина Н. В. Газета «За индустриализацию» как источник для изучения промышленной политики государства в годы первых пятилеток (опыт контент-анализа редакционных статей) // Историческая информатика. 2013. № 1. С. 41–60; Раздина Н. В. Компьютеризованный анализ материалов газеты «За индустриализацию» (опыт работы с программой MAXQDA) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42. С. 93–95; Федорук А. С. Опыт компьютеризованного контент-анализа газеты «Крымский Вестник» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42. С. 100–102 и др.
- ³⁶ Краткая информация о MAXQDA [Электронный ресурс] URL: <http://www.maxqda.com/lang/ru> (дата обращения: 22.04.2015); The history of MAXQDA [Electronic Resource]. URL: <http://www.maxqda.com/products/maxqda/history> (дата обращения: 22.04.2015).
- ³⁷ Результаты подсчетов в MAXQDA.
- ³⁸ Рассчитано по матрице кодов (Code Matrix Browser).
- ³⁹ Шульгина М. В. Эволюционирование системы принуждения и стимулирования труда заключенных в Соловецких лагерях особого назначения (1923–1933 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. Вып. 39. 2010. № 10 (191). С. 61–67.
- ⁴⁰ Там же. С. 63.
- ⁴¹ Волков О. В. Указ. соч. С. 75.
- ⁴² Там же. С. 206.
- ⁴³ Кузякина Н. Указ. соч. С. 33.
- ⁴⁴ Сошина А. Соловецкое общество краеведения (СОК) // Поморская энциклопедия : в 5 т. Т. 1: История Архангельского Севера. Архангельск, 2001. С. 388.
- ⁴⁵ Ширяев Б. Н. Указ. соч. С. 63.
- ⁴⁶ На Секирной горе и Большом Заяцком острове в монастырский период истории Соловков располагались скиты, в годы существования лагеря там были организованы штрафные изоляторы с наиболее жестокими условиями содержания. Попадание на Секирку или Зайчики означало практически неминуемую смерть. — Прим. автора.
- ⁴⁷ Волков О. В. Указ. соч. С. 89.
- ⁴⁸ Павлов Д. Б. Указ. соч.
- ⁴⁹ Горчева А. Ю. Пресса ГУЛАГа (1918–1955). М., 1996. С. 56.